

УДК 338.242

РИСКИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

М.А. Степанов

RISKS OF CLUSTER DEVELOPMENT OF TERRITORIES

M.A. Stepanov

Аннотация. Реализация кластерного подхода в России сегодня – важный механизм территориального развития. В работе рассмотрены риски сопряженные с управлением экономикой на основе кластерного подхода и проявляющиеся на разных уровнях: на уровне управления развитием территорий и на уровне отдельных кластерных структур. Предложены и охарактеризованы понятие и характеристика систематического риска кластерной структуры, а также 3D модель систематического риска и возможные критерии его оценки. Сделаны выводы о возможности управления рисками кластеров и об управлении кластерами на основе анализа рисков.

Ключевые слова: кластерная структура; управление кластерным развитием; риск.

Abstract. The implementation of the cluster approach in Russia today - the important mechanism of territorial development. The paper discusses the risks associated with the management of the economy, based on the cluster approach, and manifested at different levels: at the level of management of development of territories and on the level of individual cluster structures. The concept of systemic risk cluster structure, as well as 3D model of systematic risk and possible criteria for its evaluation. The conclusions of the risk management capabilities of clusters and cluster management based on risk analysis.

Keywords: cluster structure; management of clustered development; risk.

Сегодня России необходимо форсированное создание конкурентоспособного промышленного производства и выход на инновационно-ориентированный путь развития, но данные цели труднореализуемы. В настоящее время актуальным механизмом их достижения в теории и практике управления является кластерный подход. Основная цель данного исследования – изучение рисков, сопряженных с управлением экономикой на основе кластерного подхода и проявляющихся на разных уровнях: на уровне управления развитием территорий и на уровне отдельных кластерных структур.

Необходимо отметить, что риск является неотъемлемой характеристикой любой социально-экономической системой. В наиболее общем понимании риск – вероятность недостижения поставленных целей. Более точно, применительно к экономическим системам риск можно охарактеризовать, как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с планом, который рассчитан на рациональное использование ресурсов [1]. Как правило, риски отдельных предприятий зависят от сферы предпринимательской деятельности, при этом во многом величиной риска определяется и величина возможного выигрыша.

При реализации кластерного подхода возникает (проявляется) ряд рисков, которые можно укрупненно разделить на 2 группы. В первую группу входят риски управления территориальной экономикой на основе кластерного подхода.

С точки зрения управления развитием территорий, свидетельства об эффективности кластеров, наличие ряда экономических выгод кластерных структур являются основанием разработки и реализации политики (на всех уровнях власти), ориентированной не только на создание условий предпринимательской деятельности, но и на создание, развитие,

поддержку (организационную и финансовую) самих кластерных структур. При этом открытым остается вопрос – будут ли такие кластеры конкурентоспособны, устойчивы и независимы от мер государственной поддержки в долгосрочной перспективе, а также могут ли данные кластеры стать «локомотивом» социально-экономического развития территорий (прежде всего регионов, в границах которых располагаются кластеры), участником и ключевым звеном инновационной системы, реализовать цели импортозамещения и т.д.

Рисками, возникающими на уровне территориального управления при реализации политики на основе кластерного подхода и кластерного развития, являются:

- превышение затрат на обеспечение кластерного развития региональной промышленности над выгодами, от такого развития;
- неэффективная деятельность сформированных кластеров;
- подавление конкурентной среды (конкуренция за рынки, кадры, ресурсы, инфраструктуру и т.д.), необоснованные преференции участникам кластеров;
- использование кластеров как инструмента формирования отчетов об «успехах» управления, без реального повышения уровня социально-экономического развития соответствующих территорий
- отсутствие целостности политики и согласованных мер органов государственной власти, реализующих политику [2].

Особенностью данных рисков является то, что они имеют комплексный характер, то есть несут угрозу не только самим субъектам риска (которыми в данном случае выступают органы территориального управления), но и в целом социально-экономическому состоянию соответствующих территорий.

Во вторую группу входят риски, связанные с функционированием отдельных кластерных структур. Особое внимание следует уделить рискам, которые специфичны для предприятий, входящих в территориальный кластер.

Прежде всего, на деятельность предприятий участников кластера влияние оказывают отраслевые риски – вероятность потерь в результате изменений в экономическом состоянии отрасли [3], а также региональные риски, связанные с особенностями социально-экономического развития региона базирования кластера. Кроме того, происходит существенное изменение производственных и коммерческих рисков – вероятности потерь, обусловленной рядом причин в сфере производства и обращения (технические сбои, выход из строя производственных фондов, недостаточно высокий уровень организации производственных процессов, нарушение договорных обязательств и пр.). Уровень этих рисков тесно связан с характером взаимодействия предприятий между собой в процессе хозяйственной деятельности – конкурентными отношениями, степенью вертикальной и горизонтальной интеграции смежных производств, характером деятельности предприятий, а также спецификой организации кластерной структуры и позволяет судить о вероятности возникновения или возможностях компенсации тех или иных факторов. Также необходимо учитывать риски, возникающие в связи с инновационной направленностью кластера.

Таким образом, в процессе функционирования кластера формируется целая система рисков, которая влияет на деятельность входящих в него предприятий – систематический риск кластерной структуры.

Систематический риск кластерной структуры можно определить как риск, присущий всем предприятиям, входящим в определенный кластер, и обусловленный системой соответствующих отраслевых, производственных, коммерческих, региональных рисков, степенью «инновационности» функционирования кластера с одной стороны, и спецификой организации территориального кластера (основанного на принципах производственной кооперации, горизонтальной и вертикальной хозяйственной интеграции) с другой. Предлагаемая качественная трехмерная модель оценки систематического риска кластерной структуры представлена на рисунке.

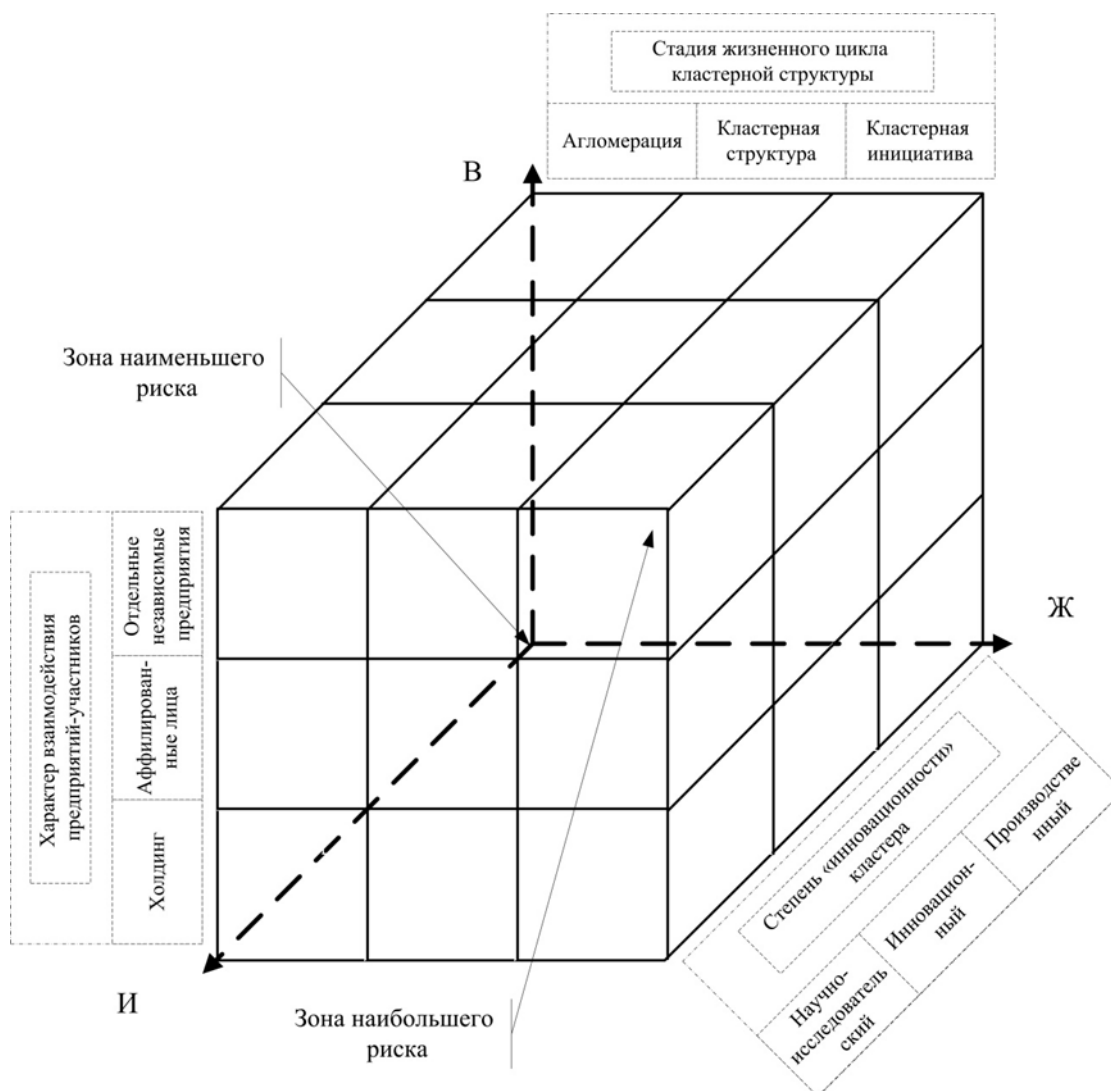

Рисунок – 3D модель систематического риска кластерной структуры

Предлагаемая трехмерная модель оценки систематического риска характеризуется формулой

$$\beta = \{I, B, Z\}, \quad (1)$$

где: β – систематический риск территориального кластера; I – характер «инновационности» кластера; B – характер взаимозависимости предприятий-участников кластера; Z – стадия жизненного цикла кластера.

Тремя важнейшими составляющими оценки систематического риска кластерной структуры являются характер инновационной деятельности предприятий кластера (шкала I), характер взаимодействия предприятий (шкала B), входящих в кластер, а также риск, обусловленный стадией жизненного цикла, той или иной кластерной структуры (шкала Z). Также нельзя забывать, что на итоговый систематический риск конкретного кластера существенное влияние оказывает сложившаяся территориальная и отраслевая локализация данного кластера.

1 составляющая риска – характер инновационности кластера.

С точки зрения инновационной деятельности предприятий-участников кластера наименее рисковым является производственный кластер – кластер, объединяющий сеть поставщиков и производителей, в рамках которой реализуется производственная цепочка

создания продукции. В отличие от производственного кластера в рамках инновационного кластера реализуется полный жизненный цикл продукции, а в состав участников входят научно-исследовательские, научно-образовательные и другие организации, осуществляющие НИОКР и проектно-изыскательские работы для дальнейшего внедрения инноваций в производство (как правило, в рамках данного кластера). Деятельность наиболее рискованного – научно-исследовательского кластера, формирующегося вокруг группы научных организаций и научно-исследовательской инфраструктуры, сконцентрирована на этапе исследований и разработок. Инновационная деятельность данного кластера, как правило, направлена на формирование инновационной составляющей развития экономики России. Кроме непосредственно исследовательских организаций в кластер могут входить предприятия, осуществляющие экспериментальное и опытное производство, а также малые инновационные предприятия для коммерциализации полученных результатов.

2 составляющая риска – характер взаимозависимости предприятий-участников кластера.

В зависимости от характера взаимодействия предприятий (рассматривая экономический и юридический аспекты) наименее рискованной формой организации будет являться холдинг – форма организации предпринимательской деятельности, основанная на объединении фирм, одна из которых является головной, т.е. собственником других участников объединения [4]. Холдинговая форма функционирования производственной системы сочетает гибкость оперативного управления формально независимых организаций и масштаб деятельности крупных корпораций за счет централизации контроля и стратегического управления. Холдинговая структура кластера позволяет минимизировать такие факторы риска, как вероятность неисполнения договорных обязательств, несогласованность оперативного и стратегического управления, информационную непрозрачность взаимодействия, а также частично, за счет совместного использования производственных мощностей, скомпенсировать технические и технологические риски.

Аффилированные лица (в широком понимании) – система организаций, особенности отношений в которой позволяют влиять руководству одних организаций на принятие решений в других. С точки зрения российского законодательства взаимозависимыми (аффилированными) лицами признаются организации в том случае, если особенности отношений между лицами могут оказывать влияние на условия и результаты сделок, заключаемых этими лицами, и экономические результаты деятельности этих лиц. Для признания организаций взаимозависимыми учитывается влияние, которое, в силу участия одного лица в капитале других лиц, в соответствии с заключенным между ними соглашением либо при наличии иной возможности, может оказываться на финансово-хозяйственную деятельность указанных лиц. При этом такое влияние учитывается независимо от того, может ли оно оказываться непосредственно и самостоятельно или совместно с другими взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми в соответствии с законодательством РФ [5]. Наиболее рискованной формой взаимодействия предприятий участников кластерной структуры будет являться объединение самостоятельных независимых предприятий. В данном случае у отдельных предприятий будет отсутствовать возможность скомпенсировать риски взаимодействия за счет прямого экономического либо юридического влияния.

3 составляющая риска – стадия жизненного цикла кластера.

В наиболее общем виде жизненный цикл кластера, как и любой организационно оформленной структуры, можно представить как поэтапное изменение его организованности в течение всего времени существования кластера, уровень которой складывается под воздействием факторов внутренней и внешней среды. В общем виде территориальный кластер от зарождения до своего распада последовательно проходит ряд этапов жизненного цикла [6]. Для рассматриваемой проблемы наибольший интерес имеют два устойчивых

состояния – агломерация и собственно кластер и одно неустойчивое – кластерная инициатива.

Наименее рисковым этапом жизненного цикла кластера является агломерация – скопление предприятий, в рамках которого происходит экономия издержек, обусловленная эффектом масштаба и специализацией [7]. Таким образом, агломерация – предпосылка формирования кластерной структуры. Наименьшая величина систематического риска на данном этапе жизненного цикла объясняется тем, что кластер, по сути, ещё не сформирован и систематический риск как таковой отсутствует. При этом речь не идёт о прочих рисках предприятия.

Наиболее рисковым этапом жизненного цикла кластерной структуры является кластерная инициатива – действия организаций и/или их групп, направленные на трансформацию существующих промышленных агломераций в кластеры в условиях их недостаточной сформированности [8]. Высокий систематический риск на данном этапе объясняется тем, что кластерная инициатива является переходным состоянием, конечной целью которого является формирование кластерной структуры. Это требует определенных усилий и затрат. Помимо того, что эта цель не всегда реализуется, в ряде случаев её реализация в сложившихся условиях просто невозможна.

Говоря о систематическом риске кластерных структур также необходимо выделить два направления, во многом также определяющие величину систематического риска отдельных кластеров. Речь идет о характере отраслевой и территориальной локализации кластерной структуры.

С точки зрения отраслевой структуры механизмом снижения рисков предприятий кластера является отраслевая диверсификация, то есть осуществление предприятиями кластера хозяйственной деятельности в нескольких смежных отраслях, что позволит в случае кризисной ситуации либо депрессивного состояния в одной из них за счет схожей технологии и оборудования быстро адаптироваться к новым условиям и перестроить производство. Риски, связанные с региональной деятельностью кластера снижаются по мере территориальной локализации производств. Это связано, прежде всего, с тем, что в связи со спецификой функционирования кластера – единой цепочкой формирования добавленной стоимости продукции в рамках нескольких предприятий – при межрегиональном размещении производства, в случае регионального кризиса под угрозу может быть поставлена деятельность кластера в целом или сегмента производства.

Таким образом, объединение предприятий в кластер позволяет в той или иной мере (в зависимости от характера организации кластера, степени экономической и юридической интеграции, инновационной активности) определить риски предприятий-участников данного кластера. Систематический риск территориального кластера, а также степень государственной поддержки для компенсации данного риска должны зависеть от того, в какой форме будет создана (а впоследствии и развиваться) кластерная структура. Необходимо помнить, что и само управление территориальной кластеризацией влечет за собой ряд рисков. А каждая конкретная форма кластера может стать средством для решения определенных задач территориального развития. Поэтому и риски территориального управления кластерным развитием и систематический риск кластерных структур необходимо учитывать в процессе анализа региональных предпосылок и перспектив реализации кластерного подхода, а также при разработке программ кластерного развития регионов и конкретных проектов создания и развития кластеров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тэпман Л.Н. Риски в экономике / Под ред. проф. В.А. Швандара. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 380с.

2. Степанов М.А. Идентификация перспективных направлений кластерного развития региона (на примере Рязанской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2015. № 6. URL: uecs.mcsnp.ru.
3. Христиановский В.В., Щербина В.П. Экономический риск и методы его измерения. Донецк: ДонНУ, 2000. 197с.
4. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. М.: Волтерс Клувер, 2006. 648с.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СПС «Консультант Плюс».
6. Евдокимова Е.Н., Степанов М.А. Управление развитием кластерных структур на основе их жизненных циклов // Теория и практика общественного развития, 2015. №12. С.95-99.
7. Вебер А. Теория размещения промышленности / пер. с нем. Н. Морозова. М.: Книга, 1929. 119 с.
8. Тарасенко В.В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. М.: Альпина Паблицер, 2015. 201 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанов Максим Анатольевич

ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет», г. Рязань, Россия, ассистент кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления.

E-mail: smastefan@gmail.com

Stepanov Maxim Anatolyevich

FSEI HPE «Ryazan State RadioEngineering University», Ryazan, Russia, Assistant, State, Municipal and Corporate Management Department.

E-mail: smastefan@gmail.com

Корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с автором статьи:
380005, Рязань, ул. Гагарина 59/1, ФГБОУ ВПО РГРТУ, каф. ГМКУ, ауд. 322. Степанов М.А.
8(4912) 46-03-27